

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ К ПОБЕГУ ГЕНЕРАЛА Л.Г.КОРНИЛОВА из Австро-Венгерского плена.

Нужно сказать, что Корнилов еще в мирное время и задолго до войны совершил не один геройский подвиг в Азии и на Дальнем Востоке Российской Империи.

Жизнь этого незаурядного человека началась в день мученика Лавра, в честь которого он и носит имя свое. Сын казака Георгия станции Каркаралинской, Акмолинской области, Сибирского Казачьего войска - хорунжего в отставке, волостного писаря и хозяина-землепашца - молодой Корнилов с самых ранних лет не был избалован легкостью жизни, что, вероятно, и определило его последующую жизнь.

Он самостоятельно подготавливается к поступлению в Сибирский кадетский корпус в Омске, чего и достигает с успехом. Будучи в корпусе, он много читает, особенно по истории, с прошлых войн и путешествиях исследователей. Русско-Турецкую войну 1877 - 1878 гг. он знал так, что помнил всех героев ее от генерала до рядового солдата. Путешествия Пржевальского и Вамбери его особенно увлекали и, вероятно, они вдохновили его в будущем на путешествие в Персию под видом "дервиша" и на разведку, уже будучи офицером, афганской крепости Дейдади, с риском быть пойманным и повешенным афганцами.

Лавр Георгиевич со школьной скамьи выдвинулся блестящими способностями, большим самолюбием и твердой волей. Девятнадцати лет он первым оканчивает кадетский корпус и поступает в Михайловское артиллерийское училище, которое также оканчивает первым в чине подпоручика. Имея право выбирать любую вакансию с лучшей стоянкой, он выбирает захолустную - одну из Туркестанских артиллерийских бригад в Ташкенте. Не по какому-либо капризу - нет, он еще будучи юнкером все свободное время посвящал усовершенствованию в иностранных языках, а особенно изучал восточные языки.

По прошествии трех лет, в 1895 году, он поступает в Академию Генерального Штаба, которую отлично оканчивает в 1898 году, и возвращается в Туркестанский военный округ. Он исследует Афганскую границу, Китайский Туркестан и провинции Персии, пройдя первым "Степь отчаяния" - безводную, песчано-знойную пустыню.

Уже в 1903 году, в чине капитана ген.штаба, он командирован в Индию, где его застают Русско-Японская война. Он переводится в действующую армию в чине подполковника и в феврале 1905 года в знаменитых Мукденских боях проявляет геройство и награждается первым орденом Св.Великомученика Георгия 4-й степени, а в декабре того же года за боевые отличия награждается Георгиевским (золотым) оружием и чином полковника. Затем - служба при Главном Управлении Ген.Штаба, а в 1907 году Л.Г. был послан в качестве военного агента в Китай, где оставался до 1911 года. Затем он был командиром 8-го Эстляндского полка, а после - начальником 2-го Заамурского Отряда отдела корпуса Пограничной стражи, где в 1911 году был произведен в ген.-майоры, имея от роду 41 год.

В 1913 г. он был назначен командиром 1-й бригады 9-й Сибирской стрелковой дивизии во Владивостоке.

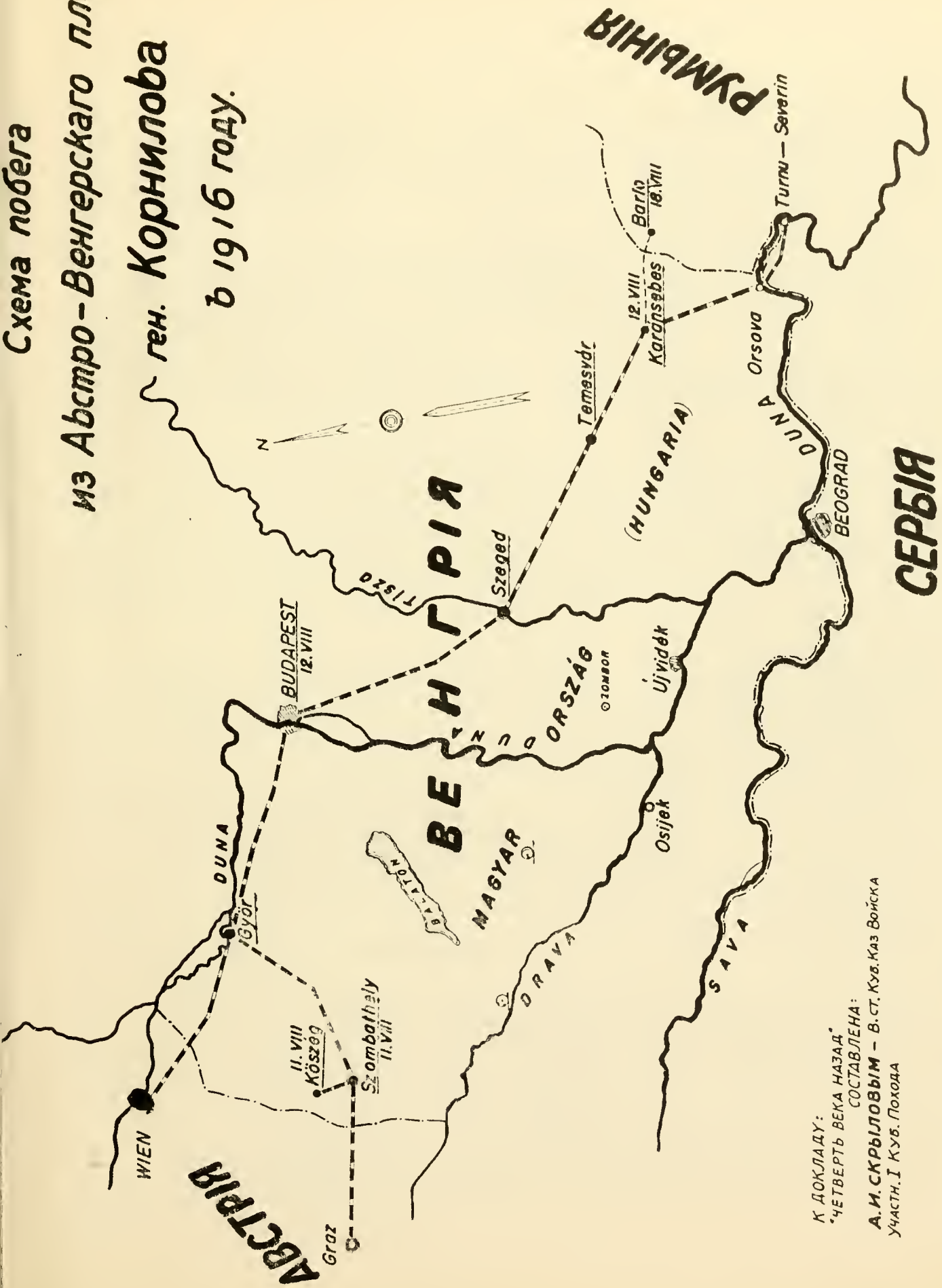
Так прошла его подготовка к 1-й Великой Мировой войне.

Схема побега

из Австро-Венгерского плена

ген. Корнилова

в 1916 году.

К ДОКЛАДУ:
"ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НАЗАД"
СОСТАВЛЕНА:
А. И. СКРЫЛОВЫМ — В. ст. Куб. Каз. Войска
УЧАСТН. I КУБ. ПОХОДА

На фронт 1-й Мировой войны в 1914 году ген. Корнилов пошел во главе бригады 49-й пехотной дивизии, но уже 25 августа был назначен начальником 48-й дивизии, стяжавшей в боях под его командованием название "Корниловской железной". В начале 1915 года за отличия в боях он был произведен в чин генерал-лейтенанта - ему было всего 45 лет.

В апреле 1915 года, при отходе русской армии из Карпат, его дивизия, будучи в арьергарде, была окружена со всех сторон превосходящими силами противника. Сам Корнилов с горстью храбрецов прикрывал отход своей дивизии из окружения, в штыковом бою в окопах был ранен и взят в плен австрийцами, вместе с шестью бойцами, остававшимися с ним до последнего боя.

Впоследствии он был награжден за это орденом Св. Георгия 3-й степени, а позже орденом Св. Анны 1-й степени с мечами (на шею).

- 0 -

С тех пор прошло много бурных лет во всем мире. О Корнилове писали газеты, журналы, статьи и книги, но материалы о его побеге из плена в 1916 году в печати не так многочисленны. А вообще говоря, образно выражаясь словами немецкого генерала фон-Арнима - "эх, русские, и не умеете же вы ценить своих героев!", - сказанных им по поводу убитого на Кубани Корнилова, в некоторых книгах о нем написано непростительно поверхностно и небрежно.

- 0 -

Только такой человек, как Корнилов, человек непреклонной воли и характера, мог совершить побег из плена, вписав одну из самых ярких страниц его феерической жизни. Мы знаем, как нелегко бежать из плена простому солдату. Еще реже это удавалось молодым офицерам. Но мы не знаем в истории войн побегов генералов. И еще какой генерал! Хотя и не очень старый, но едва оправившийся от своего последнего ранения в штыковом бою, генерал с громким именем, начальник грозной для противника дивизии, особо оберегаемый им, ибо побег его представлял большую опасность, как после увидим.

Говорят, что "война родит героев". Но Корнилов был героем еще до войны. Результатом его неустанных трудов, начиная с раннего скромного детства, в школе и Академии, - были не только похвальные дипломы, но и дела.

О самом побеге ген. Корнилова мы приведем здесь сведения из четырех источников:

1) Книга В. Севского "Генерал Корнилов" - изд. 1919 г.

2) Статья, помещенная в журнале "Часовой" за 1932 год, под заглавием: "Человек, который спас Корнилова" - перевод с чешского: "Воспоминания Францишека Мрняка", напечатанные в чешской газете за 1928 год и подписанные "Пехотным офицером".

3) Сведения, данные в вышеупомянутой статье, вполне совпадают с имеющимися у Первопоходников достоверными материалами, как копии телеграмм и фотографии, собранные на местах пребывания генерала Корнилова в плену одним из участников 1-го Кубанского Похода - шт. капитаном А. И. Секирка-Байбусом, что и надлежит считать третьим источником.

4) Статья ген.штаба полковника В.М.Пронина, помещенная в "Военном Сборнике" Общества Ревнителее Военных Знаний в 1921 году в Белграде, составленная на основании лично им слышанного рассказа самого ген.Корнилова.

Для иллюстрации пути побега мы предлагаем здесь карту - схему, на которой путь его обозначен подчеркнутой линией под названиями городов и станций и датами его пребывания в них.

Разбирая источники, приходится определить, что источник № 1, хотя и составлен на основании рассказов и показаний лиц, знавших ген.Корнилова, но в нем есть некоторые детали, которые вызывают сомнения в достоверности рассказов "очевидцев".

Так, например, по В.Севскому - ген.Корнилов бежал по железной дороге на Вену. Но при этом он не говорит ни откуда побег начался, ни его времени. Путь его он определяет так: 4 часа по жел.дороге, а затем он шел пешком 400 верст до Турн-Северина, куда, якобы, явился 22-го августа/4 сентября на пункт, установленный для бежавших из плена русских солдат.

По Севскому Корнилов шел пешком 48 дней, а всего, считая и жел. дорогу, был в пути 50 дней. Если отсчитать эти 50 дней от указанной даты явки - 22 авг./4 сент. 1916 года - мы приходим к выводу, что Корнилов бежал уже 4/17 июля.

Несомненные документы венгерских властей (приводимые ниже) недвусмысленно доказывают, что побег его был обнаружен ими 30 июля/12 августа, что дает разницу с Севским в 26 дней. Кроме того, взглянув на карту, мы увидим, что лазарет в городке Косег, из которого Корнилов бежал, лежит в западной части Венгрии у самой границы нынешней Австрии, а конец его бегства - на юго-востоке государства. Спрашивается: для чего было ему бежать в совершенно противоположном направлении, то есть удалиться от границ перехода к своим? Если предположить, что он этим желал бы "замести след", то ведь он понимал и то, что он удлиняет свой путь, а значит - подвергает себя опасности быть обнаруженным.

И третье. В.Севский говорит, что в Турн-Северин Корнилов прибыл "в истрепанной форме" русского солдата, тогда как по всем другим источникам (да и у самого Севского в другом месте) говорится, что путь пешком до границы он совершил в штатском платье.

Перед изложением данных о побеге ген.Корнилова напомним, что в плен попал он во время кровопролитнейших боев на Карпатах в районе известного "Дуклинского перевала, между городами Дуклой и Змиградом у деревни Ивна (теперь это на северной границе Словакии в Галиции) в ночь 24 апр./7 мая 1915 года, когда, командуя 48-й пехотной дивизией, получившей название "Железной Корниловской", имел задачу прикрывать отход нашей армии под давлением превосходных сил противника.

Пленен он был, будучи раненым в левую руку, что видно на редкой фотографии его в обществе австро-венгерского генерала, которая была помещена однажды на страницах "Памятки о 1-м Кубанском походе" 1926 года, изданной в Белграде.

С ним вместе в плен попали и 6 солдат 192-го Рымникского пехотного полка, остававшихся с ним в окопах до последней рукопашной схватки с австрийцами. Ввиду того, что пленен он был на Венгерской территории и венгерскими частями, то он и содержался исключительно на территории, им принадлежащей. Заключен был сначала в лагерь под

Главнокомандующий Венгерской Армии Эрцгерцог Иосиф Габсбургский разговаривает с пленным Генералом Корниловым /с редкого снимка сделанного в бытность его в Австро-Венгерском плену/

именем Неленбах. Впоследствии, будучи переводим из одного лагеря в другой, он прошел лагеря: "Лек", "Шлайнинг", "Печь" и, наконец, "Косег". Из них он дважды пытался совершить побег, но оба раза неудачно. Первый раз при помощи военно-пленного офицера Александра Васильева на работах при аэропарке, а второй раз - из замка графа Эстерхази в городе Печь. Там ему помогали два военно-пленных офицера: ген.штаба капитан князь Солнцев-Засекин и поручик Дворниченко.

Несмотря на безуспешность покушений, это обстоятельство доказывает патриотизм Корнилова и его соучастников, а особенно железную волю и энергию его в достижении намеченной им цели.

Но самая лучшая аттестация ему - это аттестация неприятеля, что мы увидим из приводимого здесь приказа тогдашнего штаба Австро-Венгерской армии.

В своих воспоминаниях Франциск Мрньяк говорит, что он был командирован из своего полка, стоявшего в гор. "Надь Канижа" (Великая Канижа на Драве выше Осиека), на службу в качестве санитаря в госпиталь для военно-пленных (7-й запасный лазарет) в гор. Косег в начале июня 1916 года.

В госпитале был получен приказ, оглашенный дежурным офицером ген.штаба, который гласил:

"Во время победоносного прорыва русского фронта в Карпатах пленен был у гор. Горлицы, со всем своим штабом, один из наилучших генералов русской армии, генерал Корнилов.

В короткое время этот генерал дважды пытался бежать из плена, и лишь благодаря наблюдательности и исполнительности стражи повторный побег не удался.

Генерал Корнилов теперь заболел и будет отправлен в здешнюю больницу на излечение. Военное командование видит в ген. Корнилове человека в высшей степени энергичного и твердого, решившегося на все, и убеждено, что оный от замысла побега не откажется, болезнь же симулирует, дабы легче было повторить попытку бегства. Бесспорно, что в случае его побега в настоящее время Державы наши бы в нем серьезного и военным опытом богатого противника, который все свои способности и полученные в плену сведения использовал бы для блага России и вообще наших врагов.

Обязанность каждого этому воспрепятствовать.

Высшее командование поэтому приказывает ген. Корнилова, хотя и тайно, но строго охранять. Каждое сношение с ним кому-либо запретить, а в случае побега воспрепятствовать этому любой ценой.

Начальник больницы лично является ответственным за точное исполнение этого приказа и ежедневно обязан давать сведения о положении дела.

Тот, кто будет способствовать побегу ген. Корнилова, будет судим на основании § 37 Военного Государственного Закона, как за преступление против Государственного Благополучия, устанавливающего - смертную казнь.

Вот такая высокая цена в глазах неприятеля была ген. Корнилову!

По прибытии в госпиталь ген. Корнилов был помещен в офицерском павильоне на втором этаже здания, а рядом с ним в комнате помещался его вестовой - Цесарский Дмитрий.

К организации же побега Корниловым было привлечено 5 человек: 1) Францишек Мрнъяк - солдат австро-венгерской армии, чех по национальности, санитар; 2) доктор Гутковский - русский военнопленный, работавший в госпитале в качестве дежурного врача; 3) Константин Мартынов и 4) Петр Веселов, оба русские военнопленные, работавшие в качестве массажистов при госпитале, и 5) вестовой генерала Диттрих Цесарский.

Мрнъяк достал для генерала документ на имя Штефана Лацковича (имя под возможного хорвата или буневца, т.е. католиков - граждан Австро-Венгрии), подделав на бланке подпись начальника госпиталя. А для себя - такой же документ на имя Штефана Немэта, поместив на обоих "разрешение на проезд по жел. дороге до Карансебеша (на румынской границе) и обратно".

Кроме того, он для себя достал также фальшивый документ на имя того же Штефана Немэта, которому, якобы, "поручается розыск военнопленных в лесах около того же Карансебеша".

Карты, компас, карманный электрический фонарь и деньги у ген. Корнилова были. Накануне побега д-р Гутковский добился отмены проверки больного через каждый час. Однако, взамен этого была усилена стража снаружи и у выходных ворот.

- 0 -

В день побега санитар Мрнъяк написал письмо своему отцу о том, что он будет в бегах с ген. Корниловым, но второпях забыл это письмо в ящике стола в госпитальной аптеке. Оно-то и послужило обнаружению их побега на другой же день и основанием к поднятой по всему государству тревоге (телеграммы).

А произошло так:

29-го июля (11 августа нов.ст) в 12 часов дня ген. Корнилов, переодетый в русскую солдатскую форму своего вестового Цесарского, выскочил из окна уборной и пришел в госпитальную аптеку. Здесь уже ожидали его Мрнъяк и Мартынов, которые переодели его в форму австрийского солдата, а Мрнъяк подстриг ему усы и поставил ляписом "родинку" на левой щеке. Ген. Корнилов надел темные очки и взял в рот трубку.

Снятую русскую солдатскую форму вестового Цесарского унес обратно Цесарскому Петр Веселов. Цесарский же временно был "генералом", лежа в его кровати, а доктор Гутковский, исполняя приказ начальника госпиталя, продолжал навещать "больного", как и полагалось.

Беглецы, в виде двух австрийских солдат, прошли мимо стражи и беспрепятственно вышли на улицу. Они поспешили на железнодорожный вокзал и в 13 часов сели в поезд, отходящий на юг, на узловую станцию Сомбатхаль. Станцию эту они благополучно миновали и в 15 ч. 30 м. уже были в Рабе (на карте, по венгерски, Дьор - крупный центр). Здесь им пришлось ожидать полтора часа, чтобы попасть на поезд прямого сообщения Вена - Будапешт.

В 23 часа того же дня они прибыли в Будапешт. Заночевали на вокзале в ночлежном помещении для солдат. А на другой день, 30 июля (12 августа н.ст.) в 6 часов утра беглецы поездом продолжали путь на юг. Они проехали крупные города: Кечкемет, Сегед (Сегедин), Темешвар и в 18 ч. 30 мин. прибыли в Карансебеш (на полдороге между Темешваром и Оршавой). Эта станция была их конечным пунктом пути по железной дороге.

- 0 -

Как видно, письмо Мрньяка его отцу было обнаружено лишь 30-го июля (12 авг. н.ст.), то есть на другой день после начала побега, т.е. тогда, когда ген.Корнилов уже проехал самую опасную для него станцию - Будапешт. Из приводимых ниже телеграмм можно заключить, что лишь утром 30 июля госпиталь Коссег поднял тревогу, считая этот день первым днем побега.

Телеграммы эти гласили:

- 1) "Императорский и Королевский запасный госпиталь Коссег, 1916, авг. 12 (у мадьяр пишется: год, месяц и число - в таком порядке. -А.С.). Сегодня бежал один русский генерал в штатском платье вместе с одним чехом санитаром. Генералу 45 лет, худощав, продолговатое лицо. Левая рука санитаря, на почве ревматической болезни, парализована. Просим распоряжения всеместного оповещения (Подпись неразборчива). Полицейское управление."
- 2) Правительственная телеграмма. Министерству Внутренних Дел, Будапешт. "Из Императорского и Королевского запасного лазарета бежал сегодня утром Корнилов Лавр, военно-пленный генерал, и вероятно будет пытаться пробраться в Румынию. Наружное описание: 45 лет, среднего роста, продолговатое, худощавое лицо, коричневый цвет лица, плоский нос, большой рот, глаза, волосы, острая бородка черные, говорит по-немецки, французски, по-русски. Вероятно, в штатском платье. Вместе с ним бежал Мрньяк Франц, чех-денщик, голубые глаза, блондин, длинное лицо, пушистые усы. Его левая рука парализована ревматизмом, один из пальцев не действует. Говорит по-чешски и плохо по-немецки. Этот, по всей вероятности, с помощью других, возможно, что при содействии русских военнопленных, подготовил побег, так как в оставленном письме он сообщает своему отцу, живущему в Требнице (Окружного правления Сельчан в Чехии), что он за 20.000 крон вознаграждения помогает бежать одному генералу. Главное Полицейское Управление". (Эта телеграмма, повидимому, датирована 12-м августа 1916 года.
- 3) Снова: "Коссег, 1916, авг.13. 1841. - Из Коссегского запасного лазарета вчера утром бежал один русский генерал в штатском платье с одним чехом санитаром. Генерал 45 лет, худощавый, продолговатое лицо. Левая рука санитаря парализована ревматизмом. Низкого роста. Приказываю задержать их. Вице-начальник".
- 4) Телеграмма Полицейскому Управлению Коссега, Приемный отдел Сомбатхель, Иск. № 2183. Слов 36. 13 авг. 2 часа дня. "Из Коссегского запасного лазарета вчера утром бежал один русский генерал в штатском платье, вместе с одним чехом санитарем. Генерал 45 лет, худощавый, продолговатое лицо, левая рука санитаря парализована ревматизмом, низкого роста. О преследовании отдал приказание. Вице-начальник."
- 5) Телеграмма Полицейскому Управлению Коссег. Приемный отдел Сомбатхель. Иск. № 13190. Слов 26. 18-го авг. "Сообщаю для опубликования, что Военное Министерство за задержание бежавшего из Коссегского запасного лазарета русского генерала Корнилова Лавра - назначило 1000 крон награды. Вице-начальник".

Из только тут приведенных пяти телеграмм видно, какой переполох во всем государстве противника произвел побег генерала Корнилова.

- о -

А теперь восстановим то, что произошло дальше на последней станции жел. дороги Карансебеш, куда беглецы прибыли вечером 12-го августа.

Когда их поезд прибыл на эту станцию - конечный пункт их жел. дорожного пути, - к их немалому удивлению оказалось, что поезд оцеплен со всех сторон солдатами, делающими проверку документов всех прибывших. Повидимому, телеграфное распоряжение о поимке их было здесь уже получено. Но еще к большему удивлению - их пропустили свободно. То обстоятельство, что в телеграмме определенно указывалось, что генерал в ШТАТСКОМ платье, помогло им и сбило с толку проверявших. Очки же, трубка и "родинка" на щеке сильно изменили наружность ген. Корнилова по сравнению с данным властями описанием его наружности.

Дальнейшее Мрньяк описывает так: на станции Карансебеш они пробыли до полуночи того же дня, а в 24 часа вышли на гребень возвышенности за городом. Там, зайдя в лес, переоделись - только теперь - в штатское платье.

Взяв направление на Румынскую границу, они всю ночь шли. Но утром 13 августа они обнаружили пропажу компаса, что явилось причиной в дальнейшем их блужданий в течении целых пяти дней. Днем они прятались, а шли ночами. Они тщательно обходили опасные места - как посты и патрули, - что очень замедлило их движение вперед.

5/18 августа в 8 час. утра, уже близко к самой границе, в окрестностях дер. Барло, Мрньяк в поисках пищи зашел в кантину ("Корчма Барловица"), где и был арестован жандармами.

- о -

С этого места описания побега ген. Корнилова опять не все источники тождественны. Мрньяк в своих воспоминаниях говорит, что ген. Корнилов, оставшись один, через 2 часа, т.е. в 10 час. утра 18-го августа, перешел Румынскую границу и из первого же села телефоновал в Русское Посольство в Бухаресте, которое выслало за ним автомобиль.

В книге же В. Севского сказано, что ген. Корнилов долго блуждал, пока перешел границу с Румынией, а приют ему оказал какой-то пастух.

То же самое сказано и в статье ген. штаба полковника Пронина, который писал, что ген. Корнилов (по его рассказу) после ареста Мрньяка несколько дней шел до Румынской границы и здесь, прожив два дня в шалаше укрывавшего его пастуха, ночью перешел границу в наименее охраняемом, указанном ему пастухом месте.

Таким образом, по версии Мрньяка, ген. Корнилов находился в побеге 8 дней, из коих 2 дня по железной дороге, а 6 дней шел пешком, пройдя свыше 100 километров. По версии полковника Пронина - этот срок на несколько дней больше.

В плену же всего пробыл 1 год и 4 месяца.

- о -

Общезвестна дальнейшая судьба ген. Корнилова: по прибытии в Россию он был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени и получил в Командование 25-й Армейский Корпус.

Считая своего помощника и спутника погибшим, он настоял на смертном зачислении его "стрелком 1-го взвода, 1-й роты, 1-й Чешской дружины в России". При вечерней переключке вызывали фамилию Францишка Мрнъяка, а ротный фельдфебель отвечал: "Расстрелян австрийцами в Прессбурге (ныне Братислава) за освобождение генерала Корнилова".

- 0 -

На самом же деле это произошло несколько иначе. Мрнъяк был судим 11/24 - 13/26 октября 1916 года военно-полевым судом в Братиславе и приговорен к смертной казни, лишению всех гражданских прав и исключению из списков армии.

Доктор Гутковский, Мартынов, Веселов и Цесарский мужественно признали на суде свое участие в деле, но при этом заявили, что содействие побегу генерала Корнилова было для них, как русских, прямой и священной обязанностью.

С таким доводом тогдашний суд, хотя и неприятельский, не мог не согласиться, и все они были приговорены лишь к 2-месячному дисциплинарному взысканию.

Мрнъяк же подал жалобу, и через 9 месяцев Верховный Суд отменил приговор о Мрнъяке и судил его заново, приговорив к 10 годам заключения в крепости (в Комароме). Мрнъяк в конце концов симулировал сумасшествие, а при перевозке его в Трнаву выскочил 7/20 сентября 1918 года из окна вагона поезда и, добравшись до Трнавы же, некоторое время скрывался в госпитале для душевно-больных, а по ночам вылезал на поиски пищи и питался объедками.

Страдания его кончились в день объявления Независимости Чехии 15/28 октября 1918 года, и среди других осужденных патриотов получил свободу и он.

Чешское Правительство наградило его званием фельдфебеля, чешским военным крестом и двумя медалями. Всего в тюрьме пробыл он 2 года, 1 месяц и 12 дней, а 38 дней скрывался в госпитале.

- 0 -

В заключение нужно сказать, что военная история знает не один случай пленения многих генералов всех армий света. Но какая из них может гордиться таким побегом? Вот как Корнилов действительно любил Россию, свою Родину. И как он засвидетельствовал свой высокий патристический долг перед нею.

Будучи произведен в генералы от инфантерии, в должности командующего армейским корпусом в 46 лет - кончилась его служба в Российской Императорской Армии.

С началом Февральской революции, после отречения Государя от престола, Временное Правительство назначает его Командующим Петроградским Военным Округом. В мае он - Командующий 8-й (Калединской) Армии, в июне - Главнокомандующий Юго-Западного фронта и, наконец, Верховный Главнокомандующий всей Русской Армии.

14-го августа 1917 года его знаменитая речь на Государственном Собрании в Москве о надвигающейся на Россию грозной опасности с призывом к ее спасению не одними красивыми словами, но решительными мерами и действиями - испугала крикливых болтунов на верху власти. Возрастающая популярность ген.Корнилова вызвала у "главного говоруна" опасения за свою "с неба упавшую" власть, и он прибег к прово-

кации лучшего из лучших и сорвал дело спасения России от большевизма. Корнилов отказался сложить с себя обязанности Верховного и обратился с воззванием к народу и казакам, закончив его словами:

"Родина - накануне смерти!"

Провокация Керенского закончилась арестом ген. Корнилова и Быховской тюрьмой. Через три дня он - Главковерх после ареста Корнилова - выпускает на свободу Льва Троцкого, бывшего в тюрьме после "июльского пробного переворота". А 25-26 октября 1917 года Ленин и Троцкий вышвырнули "освободителя", который, используя женскую юбку и косынку и предав юных юнкеров и женщин с винтовками, "стругнул", как тать в ночи, в соседнюю Финляндию.

Подведем итог. Революционная Россия Керенского уготовала ген. Корнилову Быхов а Красная Россия Ленина-Троцкого - могилу на берегу Кубани. Рожденный на казачьей земле в далекой Сибири, он жизнь свою пожертвовал на казачьей же земле. Русский народ, ради которого билось его рыцарское, могучее сердце, не поддержал его, не понял его и даже его бездыханное тело не уберег от извергов, надругавшихся над ним из страха за свою власть.

Есть люди, которые и мертвые - страшнее живых для подлецов.

А.И.Скрылов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

Возможно, не всем читателям понятно название госпиталя, неоднократно упоминаемое здесь. Венгрия в старину управлялась королями мадьярской крови. С прекращением рода последнего короля венграми стали управлять Императоры австрийские, ставшие таким образом "Императорами и Королями" для Австро-Венгрии, а отсюда и название военного госпиталя получилось: "Императорский и Королевский".

Материалом для части этой статьи послужила статья, напечатанная в однодневной юбилейной газете "Первопоходник" № 3, 9/22 февраля 1927 года, Белград, Югославия.

А.С.

- - ооо - -

ГЕРОЯМ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ.

Не забывшим, не разлюбившим,
Всем, кому Родины честь дорога,
За нее свою жизнь положившим,
Не простившим врага;

Всем, Отчизны своей не продавшим,
Всем, чья участь теперь не легка,
Всем, бороться не переставшим,
Всем, кто белым остался всегда;

Всем, кому наше прошлое свято;
Не упавшим в неравном бою
Нашим доблестным русским солдатам -
В своих песнях я честь воздаю.

Иван Гончаров.